

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 22-УД22-1-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гор. Москва

19 мая 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Климова А.Н. и Кочиной И.Г.,
при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Дегтярева Д.В., Деньгуб Д.А. и Виноградова И.Э. на приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 31 июля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2020 года.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., выступления в режиме видеоконференц-связи осуждённых Базаева М.А. и Каргаева С.А., их защитников адвокатов Деньгуб Д.А. и Виноградова И.Э., поддержавших доводы кассационных жалоб и просивших приговор отменить, возражение на кассационные жалобы со стороны потерпевшей К [REDACTED] заключение прокурора Киселевой М.А., полагавшей состоявшиеся судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

приговором Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 31 июля 2020 года

Базаев Марат Алимбекович, [REDACTED]

осужден по пп. "е", "ж" ч.2 ст.105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений, перечисленных в приговоре;

на основании примечания к ст. 222 УК РФ Базаев М.К. освобождён от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 222 УК РФ;

кроме того, постановлением суда от 31 июля 2020 года Базаев М.К. освобождён от уголовной ответственности по п. "в" ч.2 ст.115 УК РФ и уголовное дело в этой части прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;

Каргаев Сергей Аланович, [REDACTED]

[REDACTED], ранее судимый 20 декабря 2016 года Ленинским районным судом г. Владикавказа РСО - Алаания по п. п. "а", "в", "г" ч.2 ст.163, ч.1 ст.222, ч.3 ст.69 УК РФ к 3 годам лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении;

осужден по ч.1 ст.222 УК РФ к 2 годам лишения свободы сроком; по п. п. "е", "ж" ч.2 ст.105 УК РФ к 14 годам лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев и установлением ограничений, описанных в приговоре;

в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ, путём частичного сложения наказаний, Каргаеву С.А. назначено по совокупности преступлений 15 лет лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

на основании ст.70 УК РФ, к вновь назначенному наказанию, частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Ленинского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия - Алаания от 20 декабря 2016 года, и окончательно Каргаеву С.А. назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений, перечисленных в резолютивной части приговора.

Постановлено взыскать в доход федерального бюджета процессуальные издержки по уголовному делу, связанные с выплатой вознаграждения адвокатам Сабееву С.В. и Томаевой И.Т. в размере, соответственно, с Базаева М.А. – 15 500 рублей; с Каргаева С.А. – 219 350 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2020 года данный приговор оставлен без изменения.

Приговором суда Базаев М.А. и Каргаев С.А. признаны виновными в умышленном причинении смерти Д [] [] общеопасным способом, группой лиц, и, помимо этого, Касаев С.А. признан виновным в незаконном ношении боеприпасов к огнестрельному оружию.

Данные преступления совершены ими 29 августа 2017 года в г. Владикавказе Республика Северная Осетия-Алания при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В совместной кассационной жалобе адвокаты Дегтярев Д.В. и Деньгуб Д.В. в защиту интересов осуждённого Базаева М.А. указывают, что в действиях подзащитного отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного пп. «е,ж» ч.2 ст.105 УК РФ, и его действия могли быть квалифицированы по ч.4 ст.111 УК РФ. Суды первой и апелляционной инстанций в должной мере не учли, что инициатором конфликта являлся Д [] [] который грубо оскорбил Базаева М.А. и, находясь в своём автомобиле, первым произвёл выстрел в подзащитного. Показания свидетеля Д [] [] об обстоятельствах стрельбы и наличии у Базаева М.А. умысла на убийство Д [] [] опровергаются показаниями других свидетелей-очевидцев произошедшего, из которых следует, что Базаев М.А., полагая, что Д [] [] всё ещё вооружён и представляет для него реальную опасность, произвёл в лежащего потерпевшего выстрелы «с целью обезвредить его, не намереваясь причинять смерть». В этой связи авторы жалобы утверждают, что в материалах уголовного дела отсутствуют убедительные доказательства, свидетельствующие о том, что в момент причинения огнестрельных ранений у Д [] [] не было оружия. Утверждают, что органы следствия не представили достоверные доказательства, подтверждающие их вывод о наличии у Базаева М.А. и Каргаева С.А. умысла на лишение жизни Д [] [] и о совместности их действий по отношению к потерпевшему. Полагают, что во время судебного разбирательства, после проведения дополнительных экспертиз и добровольной выдачи Базаевым М.А. пистолета, суд обязан был

возвратить уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Протокол предъявления свидетелю Б [] [] для опознания фотографии от 08.09.2017 составлен с нарушением ст.193 УПК РФ, поскольку свидетель предварительно не допрашивался о приметах и особенностях лица, производившего выстрелы, по которым может его опознать, и фотографии иных предъявленных для опознания лиц существенно отличались от фотографии Базаева М.А. Из заключения эксперта № 65 от 06.09.2018 следует, что Д [] получил обнаруженные на его теле повреждения, когда находился вне салона своего автомобиля, а из медико-криминалистического исследования одежды потерпевшего усматривается, что только на одном ранении № 5 обнаружены следы копоты, а остальные огнестрельные ранения не имели следов продуктов выстрела и металлизации, что свидетельствует об их производстве с неблизкой дистанции, то есть о выстрелах другим лицом, а не Базаевым М.А. Согласно заключению экспертизы №559, огнестрельное ранение №5 квалифицируется как причинившее лёгкий вред здоровью, а Базаев М.А., согласно материалам дела, производил выстрелы с расстояния 1-1,5 метра, следовательно, у него отсутствовал умысел на убийство потерпевшего, поскольку с такого расстояния он мог стрелять ему в жизненно важные органы. Судами не дана должная оценка и заключению эксперта № 65 от 06.09.2018, согласно которому «признаков, позволяющих по повреждениями Д [] установить согласованность действий проходящих по делу лиц, не имеется». Полагают, что судья Т [] нарушил тайну совещательной комнаты (ст. 298 УПК РФ), так как из официального сайта суда усматривается, что 27.07.2020 в 17.00 часов он, находясь, согласно протоколу судебного заседания, в совещательной комнате, получил для рассмотрения материал № 22К-305/2020 по жалобе Б [] в порядке ст.125 УПК РФ, и тем самым судья нарушил требование закона о непрерывности судебного процесса. Просят приговор отменить и дело передать на новое разбирательство в суд первой инстанции.

Адвокат Виноградов И.Э. в защиту интересов осуждённого Каргаева С.А. в кассационной жалобе от 27.12.2021г. утверждает, что с подзащитного несправедливо взысканы процессуальные издержки, связанные с выплатой адвокату Томаевой И.Т. вознаграждения в сумме 219 350 рублей, поскольку данный вопрос в судебном заседании не рассматривался, подсудимым не разъяснялись положения ст.132 УПК РФ, их мнение по отнесению процессуальных издержек не выяснялось, и свою позиции по ним они до суда не довели. Из материалов дела следует, что Каргаев С.А. имеет ряд заболеваний, на иждивении у него находится малолетний ребёнок и в настоящее время он является имущественно несостоятельным лицом. Просит приговор и апелляционное определение в отношении Каргаева С.А. изменить и

освободить его от взыскания процессуальных издержек в доход федерального бюджета в размере 219 350 рублей.

В дополнительной кассационной жалобе от 19.04.2022г. адвокат Виноградов И.Э. отмечает, что обвинительное заключение в отношении Каргаева С.А. и Базаева М.А. не соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ, поскольку в нём действия обвиняемых не конкретизированы и не разграничены, что, применительно к положениям ст. 252 УПК РФ, являлось препятствием в определении точных пределов судебного разбирательства и правильному установлению фактических обстоятельств дела. Органами предварительного следствия не установлено время совершения вменённого Каргаеву С.А. преступления, предусмотренного ч.1 ст.222 УК РФ, что также являлось для суда самостоятельным основанием к возвращению уголовного дела прокурору в порядке ст. ст. 73, 220 и 237 УПК РФ. Полагает, что органами следствия и судом не установлен мотив Каргаева С.А. к убийству Д [REDACTED] [REDACTED], который ничего плохого подзащитному не сделал Из первичных показаний свидетеля Д [REDACTED] от 30.08.2017 (т.1 л.д.77-83) следует, что в момент производства выстрелов в его брата Д [REDACTED] он видел пистолет только в руке Базаева М.А., и по существу, аналогичные показания на предварительном следствии дал и свидетель К [REDACTED] – родственник погибшего Д [REDACTED] [REDACTED] (т.1 л.д.84-88). Спустя месяц, после проведённых по делу экспертиз, Д [REDACTED] изменил свои показания и «вспомнил» о действиях другого мужчины, который, якобы, стоял примерно в 5 метрах от машины Д [REDACTED] и произвёл в потерпевшего 3-4 прицельных выстрела. Примерно через месяц, во время дополнительного допроса от 26.09.2017 изменил свои показания и свидетель К [REDACTED] [REDACTED] который после проведённых экспертиз также начал заявлять о втором стрелке. В показаниях от 16.02.2018 Д [REDACTED] и К [REDACTED] утверждали, что они видели, как Базаев М.А. и Каргаев С.А. производили выстрелы в сторону Д [REDACTED] [REDACTED], однако их показания противоречат показаниям свидетелей Б [REDACTED] Г [REDACTED] и Д [REDACTED] сообщивших, что пистолеты они видели только у Базаева М.А. и Д [REDACTED]. Из заключения экспертизы № 1111 от 15.09.2017 следует, что установить, из какого оружия стреляны обнаруженные пять гильз и одна пуля, не представляется возможным из-за отсутствия для сравнения экземпляра оружия. Согласно заключению эксперта № 1216 от 30.10.2017, представленная на исследование пуля, изъятая из трупа Д [REDACTED], выстреляна из пистолета ПМ или самодельного огнестрельного оружия калибра 9 мм. При наличии в деле неполных и неточных сведений об орудии убийства невозможно сделать достоверный вывод о том, что Каргаев С.А. причинил огнестрельное ранение Д [REDACTED]. Помимо свидетелей Г [REDACTED] [REDACTED], Д [REDACTED] [REDACTED] Б [REDACTED] К [REDACTED] об отсутствии Каргаева С.А.

на месте «потасовки» в момент стрельбы показали в судебном заседании свидетели А [] П [] К [] Б []. При этом органы следствия и суд не учли, что в день происшествия Б [] пользовался иным телефоном, по которому биллинг не запрашивался и не исследовался. Органы следствия, пытаясь опровергнуть показания Б [] предприняли попытку сфальсифицировать показания его отца Б [] однако Б [] прочитав протокол допроса, от его подписи отказался. В этой связи суд не дал должной оценки показаниям следователя Е [] заявившего о точной фиксации в протоколе допроса первичных показаний Д [] и К [], что свидетельствует о достоверности именно этих показаний. Обращает внимание на то, что Д [] явился инициатором конфликта и первым из травматического пистолета произвёл выстрел в Базаева М.А., в связи с чем ответные действия Базаева М.А. не могли быть квалифицированы как умышленное убийство, и должны квалифицироваться по ч.4 ст.111 УК РФ. В этой связи отмечает, что органы предварительного следствия и суд в отношении Каргаева С.А. нарушили требования ст.14 УПК РФ, и все имеющиеся по делу сомнения «были истолкованы против его интересов». Также ссылается на неполноту предварительного следствия и судебного разбирательства, так как не установлены от начала и до конца все обстоятельства конфликта, мотив в действиях Каргаева С.А., не проведены комплексные экспертизы, следственный эксперимент для конкретизации и разграничения действий каждого из осуждённых. В материалах дела отсутствуют объективные доказательства, свидетельствующие о совместных действиях Каргаева С.А. и Базаева М.А., направленных именно на убийство Д [] и судом не установлено, от каких конкретно выстрелов погиб Д []. В приговоре не дана должная оценка заключению экспертизы №65 от 06.09.2018, в котором на вопрос № 10 содержится ответ о том, что признаков, позволяющих по телесным повреждениям установить согласованность действий проходящих по делу лиц, не имеется. В этой связи суд при квалификации действий Каргаева С.А. проигнорировал требования ст.35 УК РФ и разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ в редакции от 03.03.2015 «О судебной практике по делам об убийстве». Автор жалобы также оспаривает обоснованность осуждения Каргаева С.А. и по ч.1 ст.222 УК РФ в связи с тем, что в деле отсутствуют объективные доказательства, подтверждающие вывод суда об использовании им огнестрельного оружия и, следовательно, о незаконном ношении боеприпасов к нему. Просит приговор и апелляционное определение в отношении Каргаева С.А. отменить.

В возражениях потерпевшая К [] [] и государственный обвинитель Шевелько А.А. указывают о несогласии с доводами кассационных жалоб и просят оставить их без удовлетворения.

Изучив материалы уголовного дела, проверив и обсудив доводы кассационных жалоб, возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующему выводу.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены либо изменения судебных решений при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения норм уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Однако по настоящему делу таких нарушений закона не допущено.

Несмотря на отрицание в судебном заседании Каргаевым С.А. и Базаевым М.А. убийства Д [] в составе группы лиц, их вина в совершении данного преступления подтверждается следующими доказательствами.

Так, из показаний свидетеля Д [] усматривается, что 29 августа 2017 года приехал его родной брат А [] и рассказал, что по просьбе Г [] с ним встретились несколько человек, требовали вернуть денежный долг и на этой почве произошел конфликт с Базаевым, после чего они договорились встретиться на перекрестке улиц Леонова и Московская, и на эту встречу он тоже поехал, предварительно сообщив о ней своим знакомым Б [] К [] и своему дяде К []. К указанному месту на автомашинах подъехали Базаев Марат, Г [] и ещё несколько человек, в том числе и Каргаев Сергей. Примерно через 10 минут на своей автомашине приехал брат, который, подойдя к Базаеву Марату, предложил ему отъехать и разрешить возникшую между ними проблему. Когда А [] сел в свою машину, Базаев Марат подошел к ней, открыл правую переднюю дверь и сразу произвёл выстрелы в А [] из пистолета. После этого А [] выбежал из машины и в ответ 2-3 выстрелил из имевшегося у него травматического пистолета в Базаева, который отбежал в сторону. В это время на А [] набросился Д [], выхватил у него пистолет, который у него отбил подбежавший к нему К []. В этот момент Г [] сзади схватил А [] за плечи, повалил его на дорогу, нанёс удар ногой по голове, оглушив брата. Когда А [] уже лежал на земле и не представлял никакой опасности, в него с расстояния 4-5 метров стал стрелять из пистолета Каргаев Сергей, который до этого стоял в стороне. Тогда же к А [] подбежал Базаев Марат, и, несмотря на его просьбы успокоиться, стал производить в А [] выстрелы из пистолета. А [] поднимал ноги и пытался увернуться, но Базаев стрелял прицельно ему в грудь. После выстрелов Базаев Марат, Каргаев Сергей и те, кто были с ними, разъехались на своих

автомобилях, а он с Б [] и К [] положили А [] в его же автомобиль и повезли в больницу. Там А [] прооперировали, но от полученных ран он умер.

По существу аналогичные показания дал в судебном заседании свидетель К [] А [], и их показания согласуются с показаниями свидетеля К [] потерпевшей К [] Л. [] и другими доказательствами, подробный анализ которых дан в приговоре.

Что касается показаний Д [] от 30.08.2017, то по этому поводу в судебном заседании свидетель пояснил, что его друг К [] А [] на первом же допросе говорил о двоих стрелявших, но следователь Е [] ему не поверил, а он после гибели брата данному обстоятельству не придавал большого значения, а когда пришли результаты экспертиз, то все поняли, что «стреляли двое», и он вспомнил дополнительные детали произошедшего события, в том числе и том, что «стреляли двое». Лично он видел, как Каргаев «стрельнул в брата и сразу отошел» (т.31 л.д.51, 62).

Помимо этого, вывод суда о совместных выстрелах из огнестрельного оружия в Д [] произведённых осуждёнными Базаевым М.А. и Каргаевым С.А., подтверждается заключением эксперта №827, согласно которому одна пуля, извлеченная из трупа Д [] изъятая по протоколу выемки в БСМЭ МЗ по РСО-Алания (т.1 л.д.236-240) и описанная в заключении эксперта №1216 (т.3 л.д.75-78), пуля, изъятая при осмотре автомобиля «Mercedes-Benz S500L» с г/р. знаком [] описанная в заключении эксперта №1109 (т.3 л.д.51-55), и пуля, извлеченная из левой ступни Г [] изъятая у него по протоколу выемки (т. 4 л.д.136-140) и описанная в заключении эксперта № 1235 (т.3 л.д.144-147), стреляны в одном экземпляре оружия, а пуля, извлеченная из тела Д [] при проведении хирургической операции, изъятая согласно протоколу осмотра в ГБУЗ РКБ МЗ РСО-Алания и описанная в акте судебно-баллистической экспертизы № 1111, стреляна из второго экземпляра оружия (т.1 л.д. 45-50, т.9 л.д. 9-11).

Приведённые показания свидетелей Д [] и К [] А [] об обстоятельствах причинения смерти Д [] А [] согласуются также с протоколом осмотра трупа Д [] А [], в котором отражены обнаруженные на теле погибшего: входное проникающее сквозное огнестрельное ранение левой голени средней трети, огнестрельное, сквозное, проникающее ранение правой голени в средней трети, огнестрельное, сквозное, проникающее ранение внутренней поверхности правого коленного сустава, огнестрельное, слепое, проникающее ранение внутренней поверхности правого

бедро верхней трети; огнестрельное, слепое, проникающее ранение правого бедра в верхней трети (т.1 л.д.70-74).

По заключению СМЭ №559, Д [] А []. причинены слепое огнестрельное пулевое ранение правой ягодицы (№1), с повреждением стенки мочевого пузыря, лонной кости справа, левой наружной подвздошной артерии и вены, сигмовидной кишки, два слепых огнестрельных пулевых ранения внутренней поверхности правого бедра, в верхней трети с повреждением глубокой вены бедра и поверхностной бедренной артерии, сквозное огнестрельное пулевое ранение внутренней поверхности правой голени, с повреждением правой подколенной вены (№№4,2,3), вызвавшие острую массивную кровопотерю, от которой и наступила смерть потерпевшего. Все эти повреждения прижизненны и образовались незадолго до смерти Д [] А []. в результате выстрелов из огнестрельного оружия, снаряженного пулями диаметром около 0,9 см. Из этого же заключения следует, что в момент причинения Д [] А []. огнестрельных ранений, последний, вероятнее всего, находился в положении лежа, о чем свидетельствует направление всех раневых каналов снизу вверх и расположение ссадин на задней поверхности тела, и при этом был обращен к дульному срезу ранящего оружия передней поверхностью тела (при причинении ран №№2,3,4,5,6), а при причинении раны №1 был обращен к дульному срезу ранящего оружия правой заднебоковой поверхностью тела (т.2 л.д.11-22).

Согласно заключению комиссионной ситуационной судебно-медицинской экспертизы №65, имевшиеся у Д [] огнестрельные ранения могли быть причинены в положении, зафиксированном в ходе проверки показаний на месте Д [] и К [] А [], при этом стрелявший Каргаев С.А., находившийся на расстоянии 5 метров под деревом от передней части автомобиля, достоверно причинил одно из пулевых ранений правого бедра, а Базаев М.А. причинил слепое огнестрельное ранение задней поверхности правого бедра в области ягодичной складки, проникающее в брюшную полость и сквозное ранение левой голени. Второе слепое ранение правого бедра, вероятнее всего, также причинено Каргаевым С.А., на что указывают нахождение ранений бедер рядом друг с другом, одинаковое направление раневых каналов и их слияние, а также отсутствие признаков выстрела с близкого расстояния. Сквозное ранение внутренней поверхности правой голени могло быть причинено как в результате выстрела Базаева М.А., так и Каргаева С.А. (т.8 л.д.221-257).

Из актов баллистических экспертиз №827 (т.1 л.д.236-240), №1216 (т.3 л.д.75-78), №1109 (т.3 л.д.51-55) следует, что пули, извлечённые из тела Д [] при проведении хирургической операции и при проведении

исследования трупа, а также оболочки пуль, пуля и 5 гильз, обнаруженные на месте происшествия, являются составными частями патронов «9х18» - боеприпасов к пистолетам ПМ), АПС, ИЖ-70 и пистолетов-пулеметам ПП-90, К6-92, «Кедр» и «Кипарис», изготовлены промышленным способом и выстреляны из разных экземпляров пистолета «ПМ» или экземпляра огнестрельного оружия калибра 9 мм, имеющем схожие с пистолетом «ПМ» параметры канала ствола (т.2 л.д.156-166).

Доводы адвоката Виноградова И.Э. об отсутствии мотива Каргаева С.А. к совершению преступления в отношении Д [] А [] проверялись в судебном заседании, и суд по этому поводу обоснованно указал в приговоре, что Каргаев С.А. во время произошедшего конфликта руководствовался чувством ложно понятого товарищества к Базаеву М.А. и на почве внезапно возникших неприязненных отношений к Д [] А [] произвёл в него два выстрела из огнестрельного оружия неустановленного образца, правомерно установив в действиях Каргаева С.А. соисполнительство в групповом убийства Д [] [] [].

Показания осужденного Базаева М.А., потерпевшего Г [] и свидетелей К [] Д [] о том, что Д [] А [] находясь в салоне своего автомобиля, первым выстрелил в Базаева М.А., а тот вынужден был стрелять в ответ для защиты своей жизни, также подробно исследовались в судебном заседании, и суд обоснованно признал их не соответствующими действительности, поскольку они опровергаются показаниями свидетелей Д [] [] К [] [], К [] [] и другими объективными данными.

Так, из протокола осмотра от 29.08.2017 (т.1 л.д.36-44) усматривается, что из автомашины «Mercedes-Benz» Д [] А [], помимо магазина, 4 патронов к травматическому пистолет и смывов крови, на полу перед передним правым сиденьем изъята 1 гильза от патрона с маркировочными обозначениями, не совпадающими с маркировкой патронов к гладкоствольному пистолету «МР-80-13Т» 45 калибра, предназначенному для стрельбы патронами травматического действия с резиновой пулей, который, согласно заключению эксперта №1118 от 12.09.2017 (т.3 л.д.98-104), имелся при потерпевшем.

Кроме того, из протокола осмотра места происшествия от 29.08.2017 (т.1 л.д.13-25) и заключения эксперта № 1111 от 15.09.2017 следует, что стреляные гильзы, являющиеся составными частями патронов с резиновой пулей «45 Rubber» 45 калибра, боеприпасов к огнестрельному оружию ограниченного

поражения – к пистолетам «МР-80-13Т», «МР 353» 45 калибра (т.2 л.д.156-166), обнаружены только на проезжей части автодороги улицы Московская.

Приведённые обстоятельства свидетельствуют об отсутствии в автомобиле Д [] [] стреляных гильз от патронов к травматическому оружию, а они, в свою очередь, свидетельствует о том, что потерпевший, находясь в салоне своего автомобиля, выстрелов в Базаева М.А. не производил.

При таких данных суд обоснованно сделал вывод о том, что именно Базаев М.А. первым выстрелил из имевшегося у него огнестрельного оружия в сторону Д [] [], когда тот находился в своём автомобиле, а все выстрелы из травматического оружия потерпевший Д [] [] совершил уже тогда, когда покинул свой автомобиль после выстрела Базаева М.А.

Показания потерпевшего Г [] [], свидетелей К [] [] Д [] [] Б [] [] А [] [] П [] [] об обстоятельствах стрельбы и непричастности к ним Каргаева С.А. тщательно проверялись в судебном заседании и в приговоре им дана оценка в совокупности с показаниями свидетелей Д [] [] [], К [] [], К [] [], заключениями перечисленных выше экспертиз и другими исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе и с показаниями свидетеля Е [] [] принимавшего участие в производстве первоначальных следственных действий по данному уголовному делу.

Из показаний свидетелей Д [] [], К [] [], К [] [] и К [] [] (на предварительном следствии - т.4 л.д.215) усматривается, что во время конфликта Д [] [] выбил из рук Д [] [] А [] [] пистолет, а затем Г [] [] сбил потерпевшего с ног. С этого момента для всех участников потасовки было понятно, что потерпевший безоружен и лежит на дороге, и в этот момент, согласно показаниям свидетелей Д [] [] и К [] [], к лежащему на спине Д [] [] [] подбежал Базаев Марат, и из имевшегося у него пистолета Макарова произвёл в потерпевшего несколько выстрелов.

Приведённые доказательства свидетельствуют о том, что лежащий на автодороге Д [] [] [] уже не создавал реальной угрозы для жизни и здоровья окружающих его лиц, в том числе Базаеву М.А. и Каргаеву С.А., и при таких данных с утверждениями стороны защиты об оборонительных действиях Базаева М.А. по отношению к Д [] [] []. Судебная коллегия согласиться не может.

В этой связи довод кассационной жалобы защитников Базаева М.А. об отсутствии у него намерения лишать Д [] жизни и что выстрелы он производил только по ногам потерпевшего, опровергаются показаниями свидетелей Д [] и К [], в том числе и во время их проверки на месте, из которых следует, что Базаев М.А. производил прицельные выстрелы в потерпевшего, а что касается обнаружения части огнестрельных ранений на нижних конечностях Д [] то, как усматривается из показаний этих же свидетелей, потерпевший, лёжа на спине, пытался движением ног защитить своё тело от выстрелов Базаева М.А. (т.31 л.д.51, 70).

Доводы защиты о причинении Базаевым М.А. огнестрельных ранений потерпевшему, не находящихся в прямой причинной связи с наступлением его смерти, проверялись в судебном заседании, и суд в приговоре по этому поводу обоснованно указал, что указанное обстоятельство не влияет на юридическую оценку действий Базаева М.А., поскольку он (Базаев М.А.) осознавал факт участия Каргаева С.А. в производстве выстрелов в Д [] и описанные выше действия Каргаева С.А. существенно затруднили потерпевшему оказать активное сопротивление Базаеву М.А. или укрыться от его выстрелов, и, напротив, позволили Базаеву М.А. продолжить производить выстрелы из пистолета в лежащего Д [] и поэтому описанные в приговоре действия осуждённых суд справедливо оценил как убийство, совершённое группой лиц.

Показания Базаева М.А. в судебном заседании о том, что он, производя выстрелы в Д [] не контролировал свои действия вследствие нахождения в состоянии сильного душевного волнения, вызванного противоправным поведением потерпевшего, опровергаются заключением дополнительной судебно-психологической экспертизы №756, согласно которому Базаев М.А. в момент совершения инкриминируемого деяния в состоянии эмоционального напряжения, оказывающего существенное влияние на его сознание и поведение, кумулятивного и физиологического аффекта, не находился (т.30 л.д.103-110).

Обоснованно суд пришёл к выводу и об общественно опасном способе лишения жизни Д [] поскольку осуждённые производили выстрелы в потерпевшего в присутствии находившихся рядом людей, о чём свидетельствует и то обстоятельство, что одним из выстрелов Базаев М.А. причинил Г [] огнестрельное ранение в области стопы.

Заявленные в судебном заседании доводы защиты о том, что смерть Д [] наступила не от умышленных действий осуждённых, а по

причине несвоевременно оказанной ему медицинской помощи, опровергаются показаниями свидетелей Д [] и К [], о том, что после причинения ранений они доставили потерпевшего в больницу, где он был прооперирован, а также показаниями хирургов Д [] и Ц [] о том, что своевременно принятыми медицинскими мерами им не удалось спасти Д [] поскольку ему были причинены многочисленные пулевые ранения, несовместимые с жизнью (т.31 л.д.183-189, 189-191).

Вопреки доводам жалобы стороны защиты, протокол предъявления свидетелю Б [] для опознания фотографии от 08.09.2017, согласно которому свидетель опознал Базаева М.А. в качестве лица, производившего выстрелы в Д []. (т.4 л.д.57-61), отвечает требованиям ст.193 УПК РФ, и во время исследования данного документа представители сторон по нему никаких возражений не заявили (т.31 л.д.123), а сам Базаев М.А. в судебном заседании не отрицал факта производства выстрелов в потерпевшего (т.32 л.д.36).

Все перечисленные выше доказательства исследовались в судебном заседании с соблюдением требований ст.240 УПК РФ, и судом им дана надлежащая оценка в соответствии с правилами, предусмотренными ст.88 УПК РФ, с точки зрения их достаточности, полноты, допустимости и относимости для разрешения уголовного дела.

Постановленный в отношении Базаева М.А. и Каргаева С.А. приговор отвечает требованиям ст.307 УПК РФ, и в нём подробно описаны обстоятельства преступных деяний, установленные судом, проанализированы доказательства, обосновывающие вывод суда о виновности осуждённых, квалификации их действий и назначенного им наказания.

При рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции подсудимым и их защитникам были созданы равные со стороной обвинения условия и возможности для исполнения ими процессуальных прав и обязанностей. При этом положения ст.252 УПК РФ в судебном заседании не нарушались и предусмотренных ст.237 УПК РФ обязательных оснований для возвращения уголовного дела прокурору, в том числе и по заявленным представителями защиты ходатайствам, судом не установлено, о чём он подробно мотивировал свои выводы в соответствующих постановлениях (т.29 л.д.185-186, т.30 л.д.128), обоснованность которых не вызывает сомнений у Судебной коллегии.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующий судья 27 июля 2020 года, выслушав прения и реплики сторон, удалился в

совещательную комнату для вынесения по делу итогового судебного решения, и 31 июля 2020 года в 10 часов 30 минут он вернулся, провозгласил постановленный приговор и другие судебные решения. При этом никаких замечаний или заявлений о нарушении председательствующим требований уголовно-процессуального закона, в том числе и ст.298 УПК РФ, от представителей сторон и других участников судебного разбирательства не поступило (т.32 л.д.108-109).

В этой связи ссылка адвокатов Дегтярева Д.В. и Деньгуб Д.А. на сведения, содержащиеся на сайте суда, о том, что 27.07.2020 в 17.00 часов в производстве судьи Т [] находился материал по жалобе Б [] подлежащий рассмотрению в порядке ст.125 УПК РФ, не свидетельствует о допущенном нарушении тайны совещательной комнаты по данному уголовному делу, поскольку, согласно полученным от заместителя Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания Г [] сведениям за №01-3798-01 от 16.05.2022, указанный материал судье Те [] был фактически передан на рассмотрение только 03.08.2020 года (приговор от 31.07.20), поэтому данное обстоятельство не могло оказать какого-либо влияния на принятое в отношении Базаева М.А. и Каргаева С.А. судебное решение.

Таким образом, нарушений норм УПК РФ, которые путём лишения или ограничения гарантированных законом прав участников судебного разбирательства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на вынесение приговора в отношении осуждённых, Судебной коллегией не установлено.

На основании совокупности исследованных в судебном заседании доказательств суд обоснованно пришёл к выводу и о том, что Каргаев С.А. во время причинения смерти Д [] незаконно имел при себе два пригодных для производства выстрелов патрона к боевому нарезному огнестрельному оружию, которые он использовал при стрельбе в потерпевшего, в связи с чем эти действия Каргаева С.А. суд правомерно квалифицировал по ч.1 ст.222 УК РФ, как незаконное ношение боеприпасов к огнестрельному оружию.

Фактические обстоятельства по настоящему уголовному делу установлены правильно и действиям Базаева М.А. и Каргаева С.А. дана надлежащая юридическая оценка, о чём суд подробно мотивировал свои выводы в приговоре. Оснований для переквалификации действий Базаева М.А. на закон о менее тяжком преступлении (на ч.4 ст.111 УК РФ), а также для исключения из приговора осуждение Каргаева С.А. за перечисленные выше

преступления, как об этом утверждается в кассационных жалобах представителей защиты, Судебная коллегия не усматривает.

Психическое состояние Базаева М.А. и Каргаева С.А. проверено полно (т.3 л.д.175-178, т.19 л.д.135-138), и они обоснованно признаны вменяемыми.

Наказание Базаеву М.А. и Каргаеву С.А. назначено в соответствии с требованиями ст. ст. 6, 60, 61 УК РФ, с учётом их личности, степени общественной опасности совершённого преступления и его влияния на возможность их исправления.

В качестве обстоятельства, смягчающего наказание Базаева М.А. и Каргаева С.А., судом учтено нахождение на иждивении у каждого из них малолетнего ребенка, частичное признание Базаевым М.А. своей вины, активное способствование расследованию преступления, выразившееся в попытке в период предварительного следствия добровольной сдачи незаконно имевшегося у него огнестрельного оружия, наличие сосудистого заболевания - аневризмы аорты, а также многочисленные дипломы и грамоты за достижения в области спорта, а также противоправное поведение потерпевшего в отношении Базаева М.А., явившееся поводом к совершению преступления.

Отягчающим наказание Каргаева С.А. обстоятельством суд правомерно признал рецидив преступлений в его действиях, поскольку на момент совершения убийства Д [REDACTED] он отбывал наказание по приговору Ленинского районного суда г. Владикавказ РСО - Алания от 20 декабря 2016 года, которым был осужден по совокупности преступлений, предусмотренных п. п. "а", "в", "г" ч. 2 ст. 163, ч. 1 ст. 222 УК РФ, к 3 годам лишения свободы в колонии-поселении. При этом суд на основании ч.6 ст.15 УК РФ изменил категорию совершенного Каргаевым С.А. преступления, предусмотренного п. п. "а", "в", "г" ч. 2 ст. 163 УК РФ, на преступление средней тяжести.

Оснований для применения к осуждённым положений ст.64, ст.73, ч.6 ст.15 УК РФ и для смягчения назначенного им наказания Судебная коллегия не усматривает.

В судебном заседании по ходатайствам Базаева М.А. и Каргаева С.А., в порядке ст. ст. 50 и 51 УПК РФ, подсудимым были назначены защитники, соответственно, адвокаты Сабеев В.С. и Томаева И.Т. При этом Базаеву М.А. и Каргаеву С.А. разъяснялись положения п.5 ч.2 ст.131, ст.132 УПК РФ, согласно которым суммы, выплаченные адвокатам за оказание юридической помощи в случае участия в судебном заседании по назначению, могут быть отнесены к процессуальным издержкам, и суд вправе взыскать их с осужденного, после

чего Базаев М.А. и Каргаев С.А. заявили, что им положения перечисленных выше норм уголовно-процессуального закона понятны, и они не нуждаются в дополнительных разъяснениях (т.31 л.д.12,24).

Из материалов уголовного дела также следует, что осужденный Каргаев С.А. является здоровым и трудоспособным человеком (т.3 л.д.175-178, т.29 л.д.194, 234, т.30 л.д.53), и при таких данных оснований для его освобождения от уплаты процессуальных издержек в доход Федерального бюджета, как об этом указывается в кассационной жалобе адвоката Виноградова И.Э., Судебная коллегия не усматривает.

При апелляционном рассмотрении данного уголовного дела суд, в соответствии с положениями ст. 389⁹ УПК РФ, всесторонне и полно проверил законность, обоснованность и справедливость постановленного в отношении Базаева М.А. и Каргаева С.А. приговора, и вынесенное по итогам судебного разбирательства апелляционное определение отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 401¹⁴ - 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 31 июля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2020 года в отношении Базаева Марата Алимбековича и Каргаева Сергея Алановича оставить без изменения, а кассационные жалобы адвокатов Дегтярева Д.В., Деньгуб Д.А. и Виноградова И.Э. – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

